

В ночь, когда город сиял огнями, на Фэнхуан опустился мелкий моросящий дождь.

Городок уютно расположился среди гор Сянси, омываемый водами неспешно текущей реки Тоцзян. Шел конец октября, глубокая осень, но туристов меньше не становилось. Местные жители давно привыкли к новым лицам, и суэта приезжих ничуть не нарушала их размеренный уклад жизни.

Впрочем, были и исключения — например, сотрудники городского управления общественной безопасности, чьи будни проходили в борьбе с тяжкими преступлениями.

Несколько дней назад они раскрыли громкое дело, и как только завершилось итоговое совещание, Лян Синь, не выдержав, предложил всем вместе отправиться в бар, чтобы отметить успех. Идея пришлась по душе каждому.

Лишь двое остались сидеть в огромном конференц-зале.

— Е Юйчу, ты что, не идешь? — Лян Синь, заметив, что коллега по-прежнему уткнулась в документы, решил попытать счастья.

— Я предупредила капитана Лу, что сегодня дежурю, так что не смогу, — Е Юйчу закончила приводить бумаги в порядок, подняла голову и мягко улыбнулась, собираясь вместе с остальными на выход.

Она пришла в отдел в один год с Лян Синем и была одной из немногих молодых женщин-офицеров в их команде. Высокая, стройная, с тонкими плечами — она стояла, словно изящная весенняя яблоня, полная природного очарования.

— Почему снова ты? Может, попросим Сяо Ли подменить тебя?

— Он здесь на стажировке, а не охранником работает. Парню наконец-то дали передохнуть после закрытия дела, не стоит его дергать, — Е Юйчу тихо рассмеялась. — Развлекайтесь без меня, выпейте за меня чарку с капитаном Лу. Спасибо.

— Ну вот, наш самый занятой офицер Е даже на угощение не идет, — Лян Синь с преувеличенным вздохом покачал головой, но в глубине души все же беспокоился о ней. — Я слышал, прокуратура торопит. Может, помочь тебе с бумагами?

Все материалы по последнему делу лежали у нее, и их было немало.

— Ничего, я справлюсь. Просто график дежурств так совпал. Мы еще успеем собраться, я бы ни за что не стала отказываться от твоего приглашения во второй раз, — в ее глазах искрилась улыбка. — Знаешь, если однажды ты закажешь столик в Ванмучжай и соберешь там все местные деликатесы из мяса дичи, я отпрошусь с работы, даже если буду по горло занята. Как

тебе такое, брат Лян?

Ее голос звучал чисто и мелодично, а манера речи была теплой, словно весенний ветерок. В мягком взгляде сквозила легкая хитринка, подобно ряби на весеннем ручье.

Кто-то из коллег, случайно услышав это, тут же начал подначивать:

— Ого, Лян, ты еще планируешь банкет? Запиши и меня, не будь жадиной!

— Да, давайте устроим праздник, просто чтобы повеселиться.

— Ну ты щедр, Синь-гэ!

Лян Синь смотрел на Е Юйчу, которая лишь загадочно улыбалась, и притворно проворчал, пускаясь в актерство:

— Говорит, помощь не нужна, а сама только и ждет случая, чтобы разорить меня.

Е Юйчу склонила голову набок, изобразив идеальное удивление:

— Ой, неужели я только что обидела брата Ляна?

Коллеги захохотали, хлопая Ляна по плечу:

— Хорош играть! Только и можешь, что подкалывать Сяо Е. Вот напьемся сейчас, посмотрим, как ты запоешь!

Лян Синь, впрочем, не унимался, но уже серьезнее посмотрел на Е Юйчу:

— Ты правда справишься? Отдыхай, если нужно, не перетруждайся.

— Я знаю.

— О-о, наш заботливый парень снова за свое! Если хочешь приударить, действуй, а не только языком чеши. Мы всё видим! — не унимался кто-то из толпы.

Лян Синь сделал вид, что злится:

— Еще слово, и если Е Юйчу разозлится, сами будете оправдываться, я не помощник.

— Да ладно, Сяо Е такая тихая, попробуй еще разозли ее.

Е Юйчу лишь улыбнулась — она знала, что это шутки, и не принимала их близко к сердцу.

— До завтра, — тихо попрощалась она.

Когда все ушли, она поужинала и отправилась в дежурную часть. Три часа работы за компьютером утомили глаза. Потерев переносицу, она решила сделать пятиминутный перерыв и открыла книгу, которую принесла с собой, полностью погрузившись в чтение.

За окном шумел дождь, ветер постепенно стихал. Ближе к десяти вечера город окончательно погрузился в ночную мглу.

Вдруг послышался спешный цокот каблучков. Е Юйчу подняла глаза и увидела коллегу Гао Цзинь.

На лице Гао Цзинь читалась просьба:

— Сяо Е, у Пэнпэна скоро заканчиваются вечерние занятия. Дождь льет, автобусы забиты, а мой муж машину забрал. Хотела забрать ребенка, но боюсь, не успею вернуться к дежурству. Может, в другой раз...

— Конечно, сестренка Гао, — Е Юйчу взглянула на темное небо, где дождь становился всё сильнее. — Не едь на мопеде, бери мою машину. Она на парковке в зоне Б, сразу увидишь. Только осторожнее.

Гао Цзинь замялась, но ключи уже оказались у нее в руках.

— Не за что. Езжай быстрее, пока нет пробок, нечего ребенку мерзнуть на улице, — Е Юйчу успокоила ее. — Я сегодня не ухожу домой. Как-нибудь в хорошую погоду приеду к тебе, научусь делать острый соус, заодно и поужинаю, тогда и машину заберу.

Гао Цзинь отвлеклась:

— Тебе понравился тот соус, что я приносила?

— Очень ароматный, — в глазах Е Юйчу мелькнула беспомощная улыбка. — Только слишком острый, я больше не осилила.

— Живешь в Хунани три года, а до сих пор не привыкла к острому?

Она тихо засмеялась, провожая Гао Цзинь:

— Учусь понемногу, раньше привыкла к более пресной пище. Сестренка Гао, води машину медленно, береги себя.

В дежурной части она осталась одна. Закончив план на завтра, Е Юйчу заварила крепкий пуэр и, глядя, как чайные листья плавают в чашке, на мгновение позволила мыслям улететь вдаль.

Вдруг зазвонил телефон. Она быстро подняла трубку:

— Алло? Алло? Кто это?

В ответ лишь гудки. В такое время звонить в участок и молчать — скорее всего, чья-то глупая шутка. Лишь бы это не был турист, попавший в беду.

Но страхи имеют свойство сбываться.

Телефон снова зазвонил, и на этот раз она услышала голос капитана Лу:

— Сяо Е? Есть задание. Только что пришло распоряжение из областного управления. Через десять минут будь у Южных ворот, встретить человека и доставь в участок.

Она поспешила на место, но капитана Лу там не было — лишь несколько человек, похожих на туристов. Встречать туристов? Полицейский участок — не гостиница.

Она позвонила:

— Капитан Лу, я на месте, кого встречать?

Капитан Лу откашлялся. На том конце было тихо — видимо, вечеринка закончилась рано.

— Сяо Е, ты уже там? Еще не видишь никого? Подожди еще немного, я сам только что получил уведомление, возможно, человек еще не доехал.

— Это подозреваемый, которого передают сверху?

Капитан Лу хмыкнул:

— Какой там подозреваемый, их везут в наручниках на служебной машине. Я сам толком не знаю, жди.

Она нахмурилась: неужели кто-то из начальства? В такую темень, по распоряжению сверху, но не похоже на внезапную проверку. Оставался один вариант — случайный проезжий.

— Я поняла, встречу как положено. Не волнуйтесь, капитан.

Дождь усиливался. Е Юйчу стояла под зонтом, закрыв глаза, чтобы немного отдохнуть, и вскоре пальцы ее замерзли.

Четверть часа ожидания — никого. Она посмотрела на часы: половина одиннадцатого. Даже если капитан ошибся, человек опаздывал уже на десять минут. Она решила подождать еще четверть часа, а если никого не будет — вернуться в офис.

Не успела она подумать, стоит ли просить Сяо Ли о помощи, как воздух прорезал леденящий душу крик.

Глубокой ночью это звучало жутко. Е Юйчу подняла глаза и увидела двух людей, бегущих к ней:

— Скорее, полиция! Вызывайте полицию!

Она напряглась, схватила одного из них за плечо и почувствовала запах алкоголя:

— Что случилось?

Турист, увидев форму, затараторил, запинаясь от выпитого:

— Там... там труп в воде!

Он указал на реку Тоцзян.

Неглубокая речка, огибающая город, сейчас, в свете фонарей, казалась пугающе тихой, лишь мелкие капли дождя оставляли на поверхности тысячи кругов.

Сердце Е Юйчу ушло в пятки. Если это действительно труп, значит, произошло нечто серьезное.

По профессиональной привычке она взглянула на часы: десять тридцать пять.

— Показывайте, — твердо сказала она.

Она достала фонарик, луч которого разрезал тьму, и пошла вперед. Туристы, напуганные до смерти, плелись следом, перешептываясь.

Река Тоцзян была мелкой, дно поросло водорослями — днем это прекрасное место, но ночью, вдали от шумных баров, здесь было слишком тихо и жутковато.

Дойдя до берега, Е Юйчу обернулась:

— Где?

Вода была черной, луч фонарика метался по поверхности, не находя ничего необычного.

Вдруг женщина за ее спиной вскрикнула:

— Призрак!

Е Юйчу вздрогнула и обернулась. В свете фонаря она увидела бледное лицо: черные провалы глаз, высокий лоб, мокрые пряди волос, прилипшие к коже. Белый свет фонаря придавал лицу мертвенно-синий оттенок.

...Водяной?!

Рука дрогнула, луч света снова упал на воду. Туристы застыли, готовые упасть на колени:

— Помогите! Спасите!

Е Юйчу нахмурилась и снова направила фонарь. На этот раз она увидела лицо целиком — бледное, без единой капли крови.

Она отступила на полшага, свет фонаря скользнул ниже: ноги, тело... Лицо оставалось неподвижным, но брови, казалось, слегка дрогнули.

Крики за спиной внезапно стихли.

Холодный голос прозвучал прямо над ухом:

— Не шумите.

Е Юйчу опомнилась и шагнула вперед. Теперь она видела ясно: это был человек. Он стоял к ним спиной, слегка присев, будто что-то рассматривая.

— Здравствуйте? — осторожно позвала она, прочистив горло.

Человек встал и обернулся.

— Женщине не стоит гулять у реки глубокой ночью, лучше идите домой, — Е Юйчу не стала добавлять, что вид незнакомки пугает людей. Она постаралась успокоить сердцебиение и добавила: — Вы можете напугать других.

Незнакомка тихо ответила:

— Вы очень медленно идете.

Е Юйчу замерла: что?

Она почувствовала на себе холодный взгляд:

— И пришли только одной. Вы не знакомы с процедурой осмотра места происшествия?

Места происшествия?

Она не стала спорить, достала удостоверение и мягко сказала:

— Женщина, я офицер полиции Е Юйчу. Сейчас очень поздно, дождь, скользко, здесь опасно. Пожалуйста, идите домой. Если боитесь темноты, я вас провожу. Будьте добры, назовите свой адрес.

Незнакомка стояла в темноте, высокая и стройная. Услышав имя Е Юйчу, она прямо посмотрела в луч фонаря, даже не моргнув. Е Юйчу увидела в ее глазах свое отражение. Взгляд был настолько пристальным, что на мгновение ей показалось: эта женщина знает ее.

Они точно где-то встречались...

Холодный голос вернул ее в реальность:

— Домой? — она произнесла это так тихо, что слова растворились в дожде и шуме реки. — Вы хотите проводить меня домой?

— Да, — Е Юйчу глубоко вдохнула. — Пожалуйста, назовите свой...

— Я не отсюда, — незнакомка перебила ее, не желая продолжать тему.

Е Юйчу поняла неловкость ситуации:

— Простите, я оговорилась. Я имела в виду гостиницу.

Женщина молчала, словно онемела.

Свет фонаря был ограничен, ее лицо казалось бледным, но глаза горели необычным блеском, словно она проводила допрос. Е Юйчу попыталась сменить тон:

— Вы не забронировали номер? Сейчас очень поздно. Если не возражаете, можете поехать со мной в участок, отдохнете в дежурной части. Мне нужно лишь записать ваши данные.

Женщина, промокшая до нитки, опустила голову. Раздался щелчок, и из ее собственного фонарика вырвался мощный луч света. Она направила его в угол реки, проговорив холодным, пропитанным осенним дождем голосом:

— Я с радостью принимаю ваше приглашение, офицер Е. Но «оно» нуждается в том, чтобы вернуться с вами больше, чем я.

Туристы, до этого молчавшие, снова вскрикнули:

— Вот, вот этот труп!

Поверхность реки оставалась темной, но в углу отчетливо виднелся разбухший предмет, похожий по размеру на три-четыре корзины, запутавшийся в водорослях.

Контуры явно напоминали человеческие. Пробыв в воде так долго, этот человек уже не мог быть жив.

<http://bllate.org/book/19141/1879909>